

Комната в общежитии.

Цинь Юй, протерев пистолет, посмотрел на Черного: — Брат, а ты как в Девятый попал?

— Да как и все, — Черный ответил, опустив голову, — после катастрофы страны создали Объединенное Правительство, организовали восемь безопасных районов. Но людей-то миллиарды, не всех же в эти районы пустят. Народу много, ресурсов мало, жить негде... Чтобы попасть в эти восемь районов, нужно было ждать, пока Объединенное Правительство разыграет среди всех право на постоянное место жительства... Вроде как случайным образом, но большую часть билетов расхватали элиты, а то, что осталось, взлетело в цене до небес. К концу лотереи один билет стоил больше десяти миллионов долларов... А моя родина - Африка, там война, выжить бы, какие уж билеты...

Тут в разговор вступил их тайский коллега: — Да, у нас то же самое было.

— Отец до последнего надеялся, что в Седьмом и Восьмом районах еще остались места, что еще можно получить право на проживание. Он всеми правдами и неправдами добрался до Азии, но оказалось, что там уже все забито, никого не принимают, — Черный улыбнулся Цинь Юю, — ты же знаешь, как Девятый появился?

— Что-то слышал, — кивнул Цинь Юй.

— Так вот, Седьмой и Восьмой районы находились на территории вашей страны и были последними, где оставались места. Поэтому сюда со всего мира ринулись те, кто еще надеялся выиграть в лотерею... А когда и там места закончились, здесь скопилось больше десяти миллионов человек... Им негде было жить, не на что... Кто-то поднял бунт, попытались прорваться в другие районы. Объединенному Правительству пришлось пойти на уступки, разрешить основать Девятый специальный район. Но обеспечить нас ресурсами они не смогли, в итоге мы стали самоуправляемыми. Вот так и появился Девятый район - надежда для нас, неудачников. Да, тут бардак, зато свой, родной. Даже не знаю, смог бы я сейчас жить где-нибудь в Восьмерке, — Черный был оптимистом, говорил с неизменной улыбкой, и это располагало к себе.

Цинь Юй помолчал и спросил: — У тебя хоть кто-то из семьи остался?

— Нет, — лицо Черного омрачилось. — Мать с братом погибли во время первых боев за Девятый... Отец стал одним из первых полицейских Девятого, тоже погиб на задании.

Цинь Юй потрясенно пробормотал: — Прости.

— Да все нормально, я уже давно смирился, — Черный снова улыбнулся, — а ты как? У тебя семья есть? Как ты в Планировочный район попал?..

— У меня... У меня, наверное, хуже, чем у тебя... — Цинь Юй долго мялся, прежде чем решился исповедоваться.

Дзинь-дзинь-дзинь!

В этот момент зазвонил телефон.

— Да? — ответил Цинь Юй.

— Тот тип из банды Ма, правая рука старика Ма, поехал на Третье Кольцо. Я за ними следил, на восемьдесят процентов уверен, что встречался он с тем самым связным, — доложил Сяо Лю.

— Сколько их?

— Насчет связного - это только мое предположение, — ответил Сяо Лю, — я его самого не видел, но у входа в переулок дежурили как минимум двое, а то и четверо.

— А старик Ма там был?

— Он один зашел, остальные ждут снаружи.

— Что с оружием, не заметил? — спросил Цинь Юй.

— Так не видно, но по опыту скажу — эти ребята не пальцем деланные, наверняка стволы серьезные, — ответил Сяо Лю без колебаний.

— Ладно, понял. Оставайся на месте, мы скоро будем.

— Понял!

Закончив разговор, Цинь Юй хлопнул в ладоши: — Боевая готовность! Пора поработать.

Черный вскочил первым.

— Хе-хе, работа не ждет, поболтаем потом, — Цинь Юй похлопал Черного по плечу.

— Хорошо. — Черный, в отличие от большинства иностранцев, был работящим и неконфликтным парнем. Мог быть и наблюдателем, и подрывником, да и стрелял неплохо - в общем, был одним из немногих "ударников" третьей группы.

— Собираемся внизу.

Бросив это, Цинь Юй вышел из комнаты и первым делом позвонил Юань Кэ.

— Алло, Сяо Цинь!

— Капитан Юань, мне нужна помощь, — без обиняков попросил Цинь Юй.

— Крупная рыба? — оживился Юань Кэ.

— Пока не уверен, нужно проверить, — облизнул губы Цинь Юй, — у них, скорее всего, серьезное оружие, человек десять, не меньше.

— Сколько тебе нужно?

— Хотя бы отряд.

— ...Сейчас даже два звена еле-еле наберутся, все на делах, — почесал затылок Юань Кэ.

— Не дашь людей - не смогу взять! — нахмурился Цинь Юй, — ты же знаешь, как у нас в третьей группе дела обстоят.

Юань Кэ задумался: — Ладно, позвоню капитану третьего отдела, пусть поможет. Жди внизу.

— Команда Старого Кота?

— А что, не годится?

— Годится, годится, пусть он, — обрадовался Цинь Юй, — мы с ним ладим, проблем не будет.

— Тогда решено!

...

Минут через пять.

Старый Кот вышел во двор с двадцатью бойцами. Все в светло-зеленой форме спецназа, в берцах, с разложенными щитами наперевес и с пятью винтовками М464 наперехват.

— Быстро собрался! — улыбнулся Цинь Юй, подходя к нему.

— Тьфу ты, да если бы не ты, я бы ни за что не пошел, — оскалился Старый Кот, — больше в казарме никого, все на делах!

— Спасибо.

— Да брось, мы же коллеги, — Старый Кот махнул рукой, — в общем, говори, что делать.

— Пошли, в машине расскажу, — Цинь Юй потянул Старого Кота за собой и крикнул своим, — проверьте рации! По дороге разработаем план захвата.

— Есть! — крикнули бойцы третьей группы и стали рассаживаться по машинам.

Через пару минут четыре полицейских УАЗа и микроавтобус спецназа рванули в сторону Третьего Кольца.

...

Тем временем в сырой и мрачной комнате в глубине переулочка.

Алун, жуя вяленую говядину, спросил старика Ма: — Ты сможешь решить вопрос или нет? Если нет - отдам дело другим.

— Справлюсь, подожди еще немного.

— Неделя - максимум, — отрезал Алун, — дольше тянуть нельзя, а вдруг облаву устроят? Мне тогда и трусов не хватит, чтобы долги раздать.

— Понимаю, — Старик Ма поднялся, — неделя, и проблема будет решена.

— Хорошо, — Алун сделал глоток байцзю[1] и крикнул, — проводи брата Ма!

Старик Ма направился к выходу, но вдруг остановился и обернулся: — Алун, мы же с тобой одни из немногих в Хэйцзе этим занимаемся. А у других цены в два раза выше... Не пойму, почему ты не хочешь поднимать? Сколько денег теряем!

Алун проковырялся в глазу и ухмыльнулся: — Да ладно тебе! Есть же прибыль! Много ли нам надо?

Старик Ма протянул: — Ну да, ладно, я пошел.

— Поскорее реши проблему.

— Знаю.

Старик Ма вышел за дверь.

...

Через три минуты.

Сяо Лю позвонил Цинь Юю: — Бригадир, обстановка поменялась. Старик Ма уехал...

Цинь Юй на мгновение опешил, а затем тут же спросил: — В доме всё ещё кто-то есть?

— Есть!

≡

1. Байцзю — традиционный китайский алкогольный напиток, наиболее близкий к водке.

<http://tl.rulate.ru/book/39235/4458282>